

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДЕСТРУКТИВНЫЕ РИСКИ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ НОВЫХ РЕГИОНОВ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ СВО

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с нормализацией социально-экономической обстановки на территории новых регионов после окончания СВО, выделении важнейших рисков дестабилизации общего и специального характера постсоветенного периода и потенциальных мер по их минимизации в процессе восстановления.

Ключевые слова: call-центр, противоправная деятельность, конфиденциальная информация, личный кабинет, социальная инженерия.

После раз渲ала СССР бывшие советские республики начинают активно вовлекаться в сферу интересов американской администрации для создания всех необходимых предпосылок для ослабления экономико-политической составляющей РФ. В числе наиболее действенных методов была выбрана стратегия латентного возрождения нацизма в качестве основного средства воспитания нового поколения в духе оголтелой русофобии. По мере укрепления позиций РФ в мировой архитектуре, структурированной по мере развития процессов политico-экономической глобализации, возникла реальная угроза американской гегемонии однополярного мира, структурированного в интересах администрации США. Активная политика поощрения возрождения идей нацизма в странах Прибалтики и Украины в качестве конечной цели предполагала использовать эти страны для поступательной дестабилизации ситуации, поскольку такой подход Россия считала категорически неприемлемым.

Проблемы, связанные с поступательно усиливающимся деструктивным трендом развития Украины с постепенным превращением ее в неонацистское

государство, объективно потребовали стронного вмешательства для минимизации риска полноценного возрождения фашизма у границ РФ. Активные боевые действия по демилитаризации Украины, недопущению размещения баз НАТО у границ РФ и возвращение исконно русских территорий, актуализировали проблематику поствоенного восстановления освобожденных территорий в качестве новых субъектов РФ, поддержанию должного уровня правопорядка и разработки мер по минимизации совокупности деструктивных рисков полноценного восстановления не только экономики, но и социума, основанного на беспрекословном соблюдении законности и права. В этой связи возникает необходимость определения наиболее вероятных рисков для разработки мер по их минимизации, к числу которых могут быть отнесены следующие моменты.

Окончание любого военного конфликта в истории человеческой цивилизации всегда было связано с резким всплеском преступности. Большинство аналитиков считали, что подобные действия провоцирует особое состояние у ветеранов, возвращающихся к реалиям мирной жизни, получившего название посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Мировая психология давно пришла к однозначному выводу, что любой, даже самый короткий военный конфликт, объективно способствует уничтожению традиционных норм поведения у человека, погруженного в реалии войны. Следовательно, после возвращения, человек становится в психическом плане более предрасположенным к совершению различных противоправных действий. Иными словами – совершение преступления осуществляется в рамках экстремальной парадигмы боевой трансформации.

Более того, современные боевые действия способствуют все более широкому распространению различных наркотических средств, под воздействием которых солдаты выполняют поставленные задачи. Следовательно, речь идет о выработке определённого уровня наркотической зависимости, что само по себе объективно провоцирует рост преступности. Особую проблему представляет то обстоятельство, что для участия в СВО привлекаются люди из мест лишения свободы, которые после истечения контракта возвращаются к местам постоянного

проживания. В этом случае, к обозначенному ранее ПТСР добавляется негативное отношение к представителям правопорядка и чувство безнаказанности, спровоцированное участием в боевых действиях. После того, как закончатся полученные по контракту средства, многие бывшие заключенные, могут пойти «зарабатывать» так, как умеют, т. е. путем совершения преступлений.

Поскольку результативность ведения боевых действий определяется в том числе и количеством вооружения, то после окончания активных боевых действий огромное число неучтенных единиц огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов и т. д. будет «оседать» на руках граждан, и, следовательно, число преступлений с его применением будет резко увеличиваться. Например, аналитики системы МВД отмечают тот факт, что до сегодняшнего дня на руках у граждан остается некоторая часть незарегистрированного оружия еще со времен ВОВ. Логическим продолжением этой ситуации станет развитие черного рынка оружия, контролируемого организованной преступностью со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Помимо обозначенных проблем, для новых регионов особую актуальность будет представлять наличие «проукраинского подполья» из граждан, негласно оказывающих поддержку СВУ. Речь будет идти о дислоцированных на большой территории небольших группах, готовых на любые преступления против граждан и деструктивные действия в отношении новой власти. Учитывая минимальный размер таких ячеек, полностью «зачистить» украинское подполье в Донбассе будет достаточно проблематично даже в долгосрочной перспективе.

Особое место в процессах послевоенного восстановления занимает проблема привлечения трудовых мигрантов в качестве основной рабочей силы в процессах восстановления разрушенных гражданских и экономических объектов. Как показывает мировой опыт, данный процесс объективно сопряжен с процессами нелегальной миграции, ростом общего уровня преступности, обострении социальных проблем и роста коррупционной составляющей, оттока капитала и создании этнических группировок деструктивного характера. Согласно

информации силовых структур, обратной стороной привлечения трудовых мигрантов является рост числа этнических банд-группировок, у которых ваххабитские идеи прочно переплетаются с идеологией запрещенного в России экстремистского движения «Арестантское уголовное единство» (АУЕ). Начальным этапом является формирование банд из несовершеннолетних подростков, которые со временем трансформируются в четко структурированные криминальные структуры, в составе которых насчитывается довольно большое число отлично подготовленных физически будущих бойцов, объединенных общей криминально-радикальной идеологией.

Деструктивная исламизация и засилье мигрантов, превращающих большие территории в национальные анклавы со своими порядками, которые начинают создавать неблагоприятный климат для коренных жителей, криминализация образовательных учреждений и коррупционная деятельность национальных диаспор на современном этапе трансформировались в серьезный риск дестабилизации социума. В такой ситуации, если администрация окажется неспособнанейтрализовать негативный тренд, в борьбу с этими явлениями могут спонтанно включиться ветераны боевых действий, предпочитающих решать проблемы жесткими силовыми методами.

Кроме того, следует обратить внимание на необходимость жесткой борьбы с коррупцией в процессах выделения государственных средств на восстановление территориальной инфраструктуры новых регионов. В этой ситуации нужно уже сточить нормативно-законодательную базу на предмет наказания за коррупционные действия, последствия которых снижают эффективность восстановительных процессов. Повышенное внимание к данному сегменту также актуально в силу того, что в рамках социально-реабилитационной политики потребуется выделение средств для организации постоянных выплат участникам СВО, что, в свою очередь, создаст дополнительное давление на федеральный и региональные бюджеты.

Еще одной проблемой будет являться проблема трудоустройства бывших участников военных действий. В данном случае придётся решать комплекс задач,

связанных как с психологической реабилитацией, так и с процессами создания новых рабочих мест, переобучения и перепрофилирования персонала, повышения квалификации и т. д. Проработку результативных мер в данном направлении необходимо начинать уже сейчас, поскольку возвращение к реалиям мирной жизни тысяч бывших бойцов объективно актуализирует переход к опережающей модели.

С нашей точки зрения, в числе приоритетных мер при организации процессов восстановления, необходимо:

- переработать учебные программы по подготовке психологов с максимальным учетом реалий адаптационного процесса для ветеранов СВО;
- чётко определить число трудовых мигрантов, реально необходимых для выполнения всего комплекса восстановительных мероприятий;
- строго регламентировать необходимость переселения семей мигрантов в регионы их деятельности с одновременным контролем соблюдения российского законодательства, однозначно депортируя всех нарушителей без права возврата;
- усилить профилактическую работу в учебных заведениях для исключения деструктивного влияния организаций религиозно-криминальной экстремистской направленности;
- предусмотреть разработку дополнительного комплекса мер по борьбе с коррупцией в процессах реализации выделяемых государственных средств на программы восстановления и реабилитации.

Анализ мировой практики используемых методов поствоенной реабилитации позволяет говорить о том, что несмотря на все обилие предложенных алгоритмов, можно выделить два сценария развития. В первом случае, государство, в рамках опережающей стратегии, реализует комплекс мер по созданию различных организаций, координирующих деятельность ветеранов и выступающих за соблюдение их прав, и способствующих вовлечению бывших бойцов в процесс соблюдения законности и правопорядка. В качестве положительного примера можно привести опыт деятельности организаций ветеранов афганской войны.

Во втором случае, в ситуации игнорирования комплекса сложившихся проблем со стороны региональной администрации, проведении некомпетентной до-тационной политики и неспособности решить проблемы трудоустройства и т. д., ветераны начнут самостоятельно начать добиваться справедливости и наказы-вать тех, кто, по их мнению, ведет себя неподобающим образом.

Список литературы

1. Седойкина А.А. Перспективы внедрения системы искусственного интел-лекта для повышения эффективности бизнес-процессов в call-центре / А.А. Се-дойкина // Human Progress. – 2020. – Т. 6. №2. – С. 7. – DOI 10.34709/IM.162.7. – EDN OMRIDB.
2. Шилкин Л.А. Оценка психологических важных показателей оператора call-центра / Л.А. Шилкин // Социально-гуманитарные технологии. – 2020. – №3 (15). – С. 80–87. – EDN HRFMMJ.
3. Щербакова Е.Г. Оценка эффективности взаимоотношений банка с клиен-тами с использованием телекоммуникационных технологий call-центра / Е.Г. Щербакова // Финансовая экономика. – 2018. – №4. – С. 435–439. – EDN RXLKPRJ.